

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X35

Серия «Артур Хейли: классика для всех»

Arthur Hailey, John Castle

RUNWAY ZERO-EIGHT

Перевод с английского *М. Жученкова*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения издательства Souvenir Press Ltd.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хейли, Артур.

X 35 На грани катастрофы : роман / Артур Хейли, Джон Кастл ; [пер. с англ. М. В. Жученкова]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 224 с. — (Артур Хейли: классика для всех).

ISBN 978-5-17-089950-0

Первый роман Артура Хейли — своеобразная визитная карточка писателя. Книга, ставшая основой остросюжетного кинофильма.

...Рейс-катастрофа. Полет, который может стать последним для пассажиров. Оба пилота потеряли сознание в результате отравления.

Управление самолетом вынужден взять на себя один из пассажиров — Джон Спенсер, в последний раз сидевший за штурвалом много лет назад.

Жизнь десятков людей висит на волоске — и все зависит от того, сумеет ли Спенсер посадить машину в аэропорту Ванкувера. А к месту посадки уже стекается вездесущая пресса...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Ronald Payne, John Garrod
and Arthur Hailey, 1958

© Перевод. М.В. Жученков, 2009

© Издание на русском языке AST
Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-089950-0

Хотя экипажи авиакомпаний всего мира рассчитывают время по Гринвичу, маршрут полета от Виннипега до Ванкувера длиной более 1500 миль пролегает через три локальных временных зоны — центрального времени, зимнего времени и тихоокеанского времени. Дважды переставлять часы, каждый раз отодвигая стрелки на час назад, было бы для читателя несколько утомительно. Поэтому в романе — одно стандартное время.

Едва ли нужно добавлять, что все события, названия авиакомпаний и персонажи, упомянутые в романе, — вымышленные.

Глава 1

22.05—00.45

Такси подъезжало к аэропорту. Лучи яркого света фар перечеркивал косой дождь. В Виннипеге он зарядил давно. Упрямо скрипнув шинами по асфальту, машина пружинисто остановилась, и из нее выскочил пассажир. Сунув водителю пару купюр, он схватил дорожный саквояж и заспешил к распашным дверям освещенного неоновыми лампами здания.

Оказавшись в тепле аэровокзала, мужчина на мгновение замедлил шаг. Опустив повлажневший от дождя воротник пальто, он бросил взгляд на висевшие на стене часы и чуть не бегом устремился к стойке авиакомпании «Кросс-Канада эйрлайнз» в углу зала. Там уже никого не было, кроме служащего, проверявшего список пассажиров. Едва мужчина оказался перед стойкой, служащий вскинул брови, предупреждая возможность заговорить с ним, взял в

руки маленький микрофон и четко и размеренно произнес:

— Внимание! Объявляется посадка на рейс номер 98 в Ванкувер с пересадкой на стыковочные рейсы в Викторию, Сиэтл и Гонолулу. Приглашаем пассажиров пройти к выходу номер четыре. До взлета просьба не курить.

Группа ожидавших вылета — одни поднявшись с мест в зале, другие прервав вынужденное изучение ассортимента газетного киоска — с готовностью двинулась в указанном направлении. Мужчина в пальто собрался что-то сказать, но его отпихнула в сторону взволнованная пожилая дама, проворно орудуя локтями.

— Молодой человек, — запинаясь от возбуждения, нетерпеливо зачастила она, — рейс 63 из Монреаля уже приземлился?

— Нет, — бесстрастно ответил служащий. — Этот рейс задерживается... — он взглянул в бумаги, — примерно на тридцать семь минут.

— О боже! Я договорилась, что моя племянница...

— Скажите, — решительно прервал даму мужчина в пальто, — у вас есть места на рейс 98 в Ванкувер?

Представитель авиакомпании покачал головой:

— К сожалению, нет, сэр. Ни одного. А вы не бронировали?

— Не успел. Приехал сразу в аэропорт в надежде, что повезет. — Мужчина с досадой хлопнул ладонью по стойке. — Я знаю, у вас иногда остаются билеты.

— Верно, сэр. Но из-за этой завтрашней игры в Ванкувере раскупили все. Ни одного свободного места, ни на один рейс. Сомневаюсь, что вам удастся вылететь отсюда раньше чем завтра днем.

Тихо выругавшись, мужчина плюхнул саквояж на пол и сдвинул на затылок промокшую от дождя фетровую шляпу.

— Вот чертовщина! Самое позднее завтра днем мне уже надо быть в Ванкувере.

— Не хамите! — опять проявила неумеренную активность дама. — Я же разговариваю! Послушайте меня внимательно, молодой человек. Моя племянница летит с...

— Одну минуту, мадам! — Перегнувшись через стойку, служащий легонько постучал карандашом мужчине по рукаву. — Видите ли, я не должен об этом говорить...

— Да? О чем вы?

— Так, ну это уж слишком! — закипятилась дама.

— Есть чартерный рейс из Торонто. Они летят как раз на этот матч. Кажется, по прибытии сюда у них были свободные места. Возможно, вам и достанется один билетик.

— Отлично! — воодушевился мужчина, хватая саквояж. — Думаете, есть шанс?

— Почему бы не попробовать?

— К кому мне обратиться?

Представитель с улыбкой махнул рукой в противоположный конец зала:

— Это там. Авиакомпания «Мейпл лиф эйр чартер». Но учтите, я вам ничего не говорил.

— Возмутительно! — вознегодовала пожилая дама. — Вы обязаны выслушать! Моя племянница...

— Огромное спасибо! — воскликнул мужчина и энергично зашагал к более скромной стойке с табличкой рекомендованной ему авиакомпании. Сидевший там представитель что-то деловито писал; на нем был простой темный костюм, совсем непохожий на элегантную форму сотрудников «Кросс-Канада эйрлайнз». Когда мужчина приблизился к стойке, представитель компании поднял голову — карандаш застыл в руке — и с готовностью обратил взор на подошедшего:

— Слушаю вас, сэр.

— Надеюсь, вы сумеете мне помочь. У вас не осталось местечка на ванкуверский рейс?

— Так, Ванкувер. Сейчас посмотрим. — Карандаш побежал по пассажирской ведомости. — Есть, как раз одно. Правда, самолет вылетает прямо сейчас — он уже и так опаздывает.

— Превосходно. Я бы хотел вылететь этим рейсом.

Представитель придвинул к себе стопку билетов.

— Ваше имя, сэр?

— Джордж Спенсер.

Представитель быстро внес данные в соответствующую графу билетного бланка.

— С вас шестьдесят пять долларов за билет в один конец, сэр. Благодарю вас, сэр. Всегда рады помочь. Ваш багаж, сэр?

— У меня одно место. Я не буду его сдавать.

Чемоданчик быстро взвесили и прицепили к нему бирку.

— Ну вот, все готово, сэр. Билет является вашим посадочным талоном. Проходите к выходу номер три, ваш рейс 714. Поторопитесь, сэр: вылет уже вот-вот.

Кивнув, Спенсер обернулся, показал большой палец в сторону стойки авиакомпании «Кросс-Канада», где представитель, перехватив этот знак через плечо пожилой дамы, соорудил в ответ понимающую гримасу, и заспешил на посадку. Холодный уличный воздух вибрировал от гула и завываний авиадвигателей; повсюду — как и в любом другом оживленном аэропорту после наступления темноты, — казалось, царила полная неразбериха, в то время как на самом деле все действовало по давно отработанной и строго соблюдаемой схеме. Служащий аэропорта указал ему на стоявший на освещенной и блестящей от дождя площадке самолет, крутящиеся

пропеллеры которого в ослепительном свете высоких дуговых ламп представлялись четырьмя серебристыми дисками. Технический персонал готовился к отгону пассажирского трапа. Перепрыгивая через лужи, Спенсер подоспел к ним, протянул отрывную часть билета и легко взбежал по ступеням; воздушный поток от пропеллеров трепал поля его шляпы. Он нырнул в самолет и остановился, выравнивая дыхание. Почти тут же появилась стюардесса в накинутах на плечи плащике и, улыбнувшись ему, закрыла дверь самолета.

— Похоже, я несколько припозднился, — извиняющимся тоном сказал он.

— Добрый вечер, сэр. Рада приветствовать вас на борту.

— Да, мне повезло.

— Там, впереди, есть место.

Спенсер скинул пальто, снял шляпу и пошел по проходу к свободному креслу. Свернув пальто, он втиснул его на багажную полку, не преминув проворчать, обращаясь к наблюдавшему за ним соседу, что вечно там не хватает места. Задвинув саквояж под кресло, он наконец устроился на мягком сиденье.

— Добрый вечер, — раздался в динамиках бодрый голос стюардессы. — «Мейпл лиф эйр чартер» приветствует на борту новых пассажиров рейса номер 714. Надеемся, полет доставит вам удовольствие. Просим вас пристегнуть рем-

ни безопасности. Мы взлетаем через несколько минут.

— Какая вдохновляющая фраза — нечасто такое услышишь, — буркнул попутчик Спенсера, пока тот возился с замком своего ремня. Он кивнул на скромную надпись на спинке переднего сиденья: «Ваш спасательный пояс находится под креслом».

— Уж мне бы точно оставалось только утопиться, не успею я на этот рейс, — рассмеявшись, ответил Спенсер.

— Такой ярый поклонник?

— Поклонник? — Ах да! Этот рейс организован специально для футбольных болельщиков. — Нет, нет, — поспешно сказал Спенсер, — признаться, я и забыл про матч. Увы, лечу в Ванкувер на деловую встречу. Разумеется, я с удовольствием посмотрел бы игру, но, боюсь, об этом не может быть речи.

— Я бы на вашем месте не стал заявлять об этом так громко, — заговорщицки заметил попутчик, понизив голос настолько, насколько ему позволял нараставший шум двигателей. — Самолет битком набит недоумками, которые летят в Ванкувер с одним-единственным намерением — орать до одури в поддержку своих и изрыгать проклятия в адрес соперника. Еще побьют вас, если будете пренебрежительно говорить о таком событии!

Усмехнувшись, Спенсер окинул взглядом заполненный до отказа салон. В подтвержде-

ние предостережения шумноватая, но беззлобная орава спортивных болельщиков всем своим поведением демонстрировала желание как можно скорее разделить триумф любимой команды. Непосредственно справа от Спенсера, уткнувшись в броские страницы спортивных журналов, сидела супружеская чета. Позади них, в предвкушении предстоящего удовольствия, оспаривали достоинства футболистов четверо знатоков, разливая по бумажным стаканчикам виски; вместе с запахом зелья до Спенсера донесся обрывок их разговора: «Ты говоришь, Хагерти? Чушь! Сандерболт — вот это, скажу я тебе, игрок...» За подгулявшей четверкой гомонили другие ярые поклонники спорта, о чем свидетельствовали соответствующие «командные» цвета их одежды. В большинстве своем «болеть» летели крепкие краснощекие здоровяки, и мысленно они уже были там, на футбольном поле Ванкувера, где должен был состояться матч.

Спенсер повернулся к соседу. Привычно выхватывая детали, он отметил неброский, хорошего кроя костюм, изрядно помятый в настоящий момент; несколько не подходящий к костюму галстук; морщины на лице и седеющие волосы — все это безошибочно указывало на самоуверенность и авторитет. «Характерное лицо», — подумал Спенсер. Мимо медлен-

но поползли красные огоньки внешней границы аэропорта, по мере того как самолет катился вперед.

— Это может прозвучать еретически, — сказал Спенсер, продолжая разговор, — но, должен признаться, я лечу на побережье с коммерческой целью. И к тому же весьма важной.

— Чем торгуете? — вежливо поинтересовался попутчик.

— Грузовиками. В больших количествах.

— Грузовиками? Я считал, этим занимаются дилеры.

— Так и есть. Меня вызывают, когда намечается сделка по продаже от тридцати до ста грузовиков. Местный торговый агент недолюбливает меня. Он считает, что я — ловкач из головного офиса, который, появляясь со специальным предложением, тут же обтяпывает сделку, на заключение которой они тратили недели. Однако я ни на что не жалуюсь. — Спенсер стал нашаривать сигареты, но спохватился: — Черт, мы еще не летим?

— Если и летим, то очень низко. И с нулевой скоростью.

— Ну и ладно. — Спенсер вытянул ноги. — Как я устал! Безумный день, хоть на стену лезь! Знакомое чувство?

— Пожалуй.

— Сначала один тип решил, что предпочитает грузовики некоего конкурента. Затем,

когда он клюнул на мое предложение и я уже планировал, заключив за ужином сделку, вернуться к завтрашнему вечеру домой к жене и детям, я вдруг получаю телеграмму с требованием все бросить и быть завтра к обеду в Ванкувере. Там выгодный контракт оказался под угрозой срыва. И вот, чтобы решить исход сражения, в бой должна вступить тяжелая артиллерия. — Сокрушенно вздохнув и изобразив деланую важность на лице, Спенсер выпрямился. — Послушайте, вам не нужны грузовики? Этак сорок-пятьдесят, прямо сегодня? А то могу предложить. По цене вам весьма выгодной. Не хотите стать владельцем крупного автопарка?

Сосед рассмеялся:

— Простите, нет. Благодарю вас, но мне так много не надо. Это не совсем в сфере моей деятельности.

— И какова же сфера вашей деятельности? — подхватил Спенсер.

— Медицина.

— Вы врач?

— Врач. И в связи с этим, боюсь, вряд ли могу оказаться полезным в вашем бизнесе. Мне и одного-то грузовика много, не говоря о сорока. Футбол — единственная причуда, какую я могу себе позволить, и ради него я поеду куда угодно. Разумеется, если на это есть время. И сегодня как раз один из таких случаев.

Спенсер вновь откинулся на спинку кресла, устраивая голову на подголовнике.

— Ну что ж, рад, что вы здесь, доктор. Если я вдруг не смогу уснуть, обращусь к вам за снотворным.

Пока он говорил, двигатели загудели в полную силу. В удерживаемом тормозами самолете почувствовалась вибрация.

Наклонившись к Спенсеру, доктор крикнул ему в самое ухо:

— Снотворное не поможет! Никак не могу понять: почему перед взлетом они всегда производят такой шум?

Спенсер кивнул. Через несколько секунд, когда рев немного утих — настолько, чтобы можно было не напрягать голос, он ответил:

— Обычный прогон двигателей. Как всегда перед взлетом. В каждом моторе по два индуктора — на случай, если один забарахлит. При пробном запуске тот и другой разгоняют на полную мощность, чтобы проверить. Пилот принимает решение взлетать, только когда убедится, что с ними все в порядке. Слава богу, в авиакомпаниях на этот счет строго.

— Вы говорите так, словно вы большой специалист в этом деле.

— Да нет, не очень. Во время войны я летал на истребителях. Но прошло уже десять лет... Полагаю, я все основательно подзабыл.